

- Здесь вы будете жить, - сказала Мия. Она взмахнула левой рукой, как бы охватывая всю комнату, в которой находилась.

Наруто улыбнулся, поставил сумки на пол и огляделся. В комнате было не так уж и грязно, только немного пыли. Это была довольно простая комната, с зеленым полом татами, белыми бумажными стенами, шкафом с деревянной дверью и двумя окнами. Все было просто, но красиво.

- Спасибо, - сказал он, повернувшись к Мие и поклонившись, - я ценю все, что вы сделали для нас с Мусуби-чан.

Мия хихикнула, прикрываясь рукой.

- Да не стоит таких благодарностей. Я была рада вам помочь, и тем более, новые собеседники, это всегда интересно. Ладно, я оставлю вас наедине, обустраиваетесь. Как только вы двое закончите, спускайтесь вниз, я приготовлю для вас чай.

- Хорошо, спасибо, - сказал Наруто, и Мусуби добавила свое бурное спасибо. Мия еще немного похихикала, прежде чем выйти из комнаты. Когда за ней закрылась дверь, блондин подождал, пока не услышал ее шаги, а затем повернулся к своей сэкирэй, - Мусуби, то, что ты сейчас увидишь, я не показывал никому другому уже очень давно. Я доверяю тебе, и прошу не рассказывать никому другому о том, что ты здесь увидишь. Сможешь?

Мусуби видела, как серьезно ее ашикаби относится к этому, и, учитывая это, поняла, что то, что он собирается ей показать, очень важно. У нее не было выбора.

- Конечно, Наруто-сама, я никогда и никому не раскрою твой секрет.

- Спасибо, - вздохнул Наруто, сжимая руки в одну ручную печать, чем сильно смутил Мусуби, недоумевающую, почему он делает такой странный знак рукой. По крайней мере, пока она не увидела, что произошло дальше.

- Каге Буншин Но Дзюцу..., - раздался дым, а когда он рассеялся, в комнате вместо одного Наруто стояло несколько. Почти как один они начали двигаться, несколько из них прошли через дополнительные ручные печати и превратились в пылесборники и другие приспособления для уборки. Тем временем те, кто не трансформировался, начали убираться.

- Наруто-сама! Что это такое! Ты что...

- Пожалуйста, тише, - мягко сказал Наруто, зажав ей рот рукой. Он надеялся, что никто не услышал ее крик, или, по крайней мере, просто подумал, что она споткнулась и упала, потому что он не хотел объяснять это своим соседям.

По крайней мере, пока... пока он не будет уверен, что может им доверять.

- Если кто-то услышит, что ты кричишь, он может прийти сюда, чтобы посмотреть все ли в порядке, - он пристально посмотрел на нее, - я расскажу тебе все, что тебе нужно знать, обещаю, - Мусуби кивнула, и Наруто убрал руку от ее рта.

Мусуби смотрела, как Наруто опускается на колени и разворачивает свиток, а в голове у нее крутились вопросы. «Я не понимаю, как он может это делать. Профессор всегда говорил, что у людей нет особых способностей, которые есть у сэкирэй. Но я знаю, что Наруто-сама - человек, потому что он мой ашикаби... так как? Откуда у него эта сила?»

Мусуби не была ни самым умным инструментом в сарае, ни самым острым кунаем из набора. Но даже она могла сказать, что то, что делал Наруто, не было нормальным для человека или даже для сэкирэй. Она никогда не слышала о сэкирэй, которые могли бы создавать физические копии самих себя и превращать эти клоны в предметы для уборки.

Она не могла не спросить себя. Кто же такой Узумаки Наруто?

Наруто закончил разворачивать свиток, и Мусуби увидела, что на нем есть кандзи, хотя они выглядели несколько иначе, чем те, которые ее учили читать, когда она была еще в лаборатории. Он прижал руки к свитку, и, как и тогда, когда блондин создавал клонов, она почувствовала небольшую утечку энергии блондина, которая, как она считала до сих пор, использовалась исключительно для подпитки, когда они целовались. Очевидно, это было не так, или, по крайней мере, не так, в отношении Наруто.

«Интересно, а другие ашикаби могут это делать? Или это может делать только Наруто-сама?» задалась вопросом Мусуби, наблюдая, как свиток испускает клубы дыма, и из него появляется несколько предметов: несколько пар одежды, явно предназначенных для Наруто, большой надувной матрас с красным одеялом, на котором был изображен девятихвостый лис, большая потрепанная книга и рамка для фотографий. Пока клоны заканчивали уборку, настоящий Наруто начал укладывать матрас.

Оглядевшись вокруг, Мусуби заметила его одежду, лежащую на земле, и сумки с ее одеждой в стороне. Улыбаясь, она решила помочь Наруто, подошла к сумкам, подняла их и подошла к шкафу. Открыв дверцу, она начала развешивать одежду, напевая про себя какую-то мелодию. Когда она закончила, брюнетка сэкирэй взяла одежду Наруто и сделала то же самое. К тому времени, как она закончила, все клоны рассеялись, и настоящий Наруто закончил расстилать постель.

Белокурый шиноби посмотрел на нее и улыбнулся, похлопав по месту рядом с собой на кровати.

- Иди сюда, и я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, - сказал он. Мусуби улыбнулась, подошла к нему и села. По новой привычке и желанию интимной близости усадый блондин взял руку своей сэкирэй и стал играть с ее пальцами.

- Мой народ был очень особенной группой избранных, называемых шиноби, - начал Наруто, - шиноби, более известные как ниндзя в наше время, были людьми, которых учили, как использовать энергию человеческого тела.

- Энергию... человеческого тела? - спросила Мусуби, несколько раз моргнув, пока соображала, что он имеет в виду, - я даже не знала, что у людей есть энергия. Они все могут использовать ее, как и ты?

- Нет, - покачал головой Наруто, - хотя все люди обладают этой энергией, способность использовать ее уже давно потеряна для всех, кроме меня. Сейчас у людей ее хватает только на то, чтобы поддерживать свою жизнь. Этот источник энергии называется чакра, она состоит из комбинации физической энергии тела, которая содержится в каждой клетке, и духовной энергии, которая была получена благодаря опыту и познанию нового. Используя набор ручных печатей, основанных на двенадцати зодиакальных животных, чакра может быть направлена через печати для создания мощных техник, - ответил Наруто на ее вопрос.

- Значит, те копии, которые ты сделал, были одной из этих техник! - сказала Мусуби в момент озарения.

- Да, это была техника Каге Буншин Но Дзюцу, которая равномерно распределяет мою чакру между мной и всеми моими клонами. Однако существует множество других техник, некоторые из них гораздо мощнее этой.

- Тогда... ваши люди, должно быть, очень сильные воины, - сказала Мусуби.

- Так и было, - сказал Наруто с грустной улыбкой.

Мусуби одарила его прекрасной улыбкой.

- Я бы очень хотела встретиться с ними.

- Увы, но ты не сможешь, - сказал ей блондин, заставив Мусуби посмотреть на него в замешательстве. Он покачал головой и сказал, - я последний шиноби, оставшийся в этом мире. Остальные из моего рода уже давно умерли.

- О нет! - Мусуби закрыла рот рукой. Глядя на подавленное лицо блондина, она не могла не испытывать стыда. Как она могла сказать что-то настолько бессердечное?

- Наруто-сама, мне так жаль.

- Все в порядке, - пожал плечами Наруто, - они умерли давным-давно. Но пока я жив, я ношу их мечты, и в каком-то смысле они все еще живут через меня. Мне их очень не хватает, но я не позволю себе расстраиваться из-за того, что произошло так давно. Я должен продолжать жить как можно лучше. Для них, если не для себя.

Мусуби улыбнулась, глядя на блондина. Он был таким сильным, намного сильнее, чем она даже думала, что он может быть. Она поднесла его руку к своему лицу и взяла ее в обе свои. Закрыв глаза, она сказала:

- Мне очень повезло, что ты стал моим ашикаби. Я и так знала, что ты внимательный и добрый, но чтобы настолько сильный, - она открыла глаза и улыбнулась, прижавшись губами к его руке.
- Наруто-сама, я так счастлива быть твоей сэкирей.

«Эта девушка...» подумал Наруто, удивленно глядя на девушку. «С тех пор, как я встретил ее, я чувствую, что вернулся туда, где мне место, как будто я вернулся домой. Она стала... дорогой для меня, первым дорогим человеком, который был у меня за более чем две тысячи лет... прошло так много времени с тех пор, как у меня был кто-то, кого я любил, что я забыл, что это такое».

Он был искренне удивлен этим чувством. Не только потому, что он чувствовал его, но и потому, что прошло всего несколько дней, прежде чем оно нахлынуло на него. Менее чем за два дня эта женщина стала для него важной, дорогой, одной из первых за долгое время.

Боже, должно быть, с ним что-то не так, если он так легко привязывается к другому человеку. Он даже не был уверен, винить ли в этом недостаток человеческого общения или связь, которую он с ней сформировал. Просто в Мусуби было что-то такое, что заставляло его испытывать странное чувство ностальгии и принадлежности, которого он не чувствовал ни с кем другим со времен Четвертой Великой Войны Шиноби.

Было ли это похоже на его собственную способность? Наруто помнил, как люди часто говорили ему, что он обладает способностью изменять сердца других людей, заставляя их верить в него. Он вспомнил, как Цунаде говорила, что он заставляет людей верить в него, чувствовать, что

если они возложат на него свои надежды, свои упования и свои мечты, то они никогда не ошибутся.

Он остановил свои мысли на этих счастливых воспоминаниях. Так он не вспомнит о темных временах, которые наступили потом.

Он не вспомнит, как он их подвел.

- Наруто-сама? - Голос Мусуби вывел Наруто из его транса. Он оглянулся и увидел ее обеспокоенное выражение лица.

- Ты в порядке? Ты плачешь.

Наруто слегка фыркнул, вытирая глаза. Он посмотрел на свои пальцы, заметив на них капельки воды. Неужели он действительно был настолько эмоционален, что начал плакать? Видимо, да. Вытерев глаза еще раз, он понял, что на них еще больше влаги, маленькие дорожки воды стекали по его лицу.

- Наверное, да, - сказал он, снова моргнув, когда Мусуби начала вытирать слезы с его щек. Он поймал ее руку в свою, его движения были настолько быстрыми, что испугали ее.

- Наруто-сама? - спросила она.

- Спасибо, - прошептал Наруто, целуя ее ладонь. Он отпустил ее руку и положил ее себе на плечо. Он придвинулся к ней ближе, пока его тело не коснулось ее тела, обхватил ее рукой и притянул к себе. Блондин поцеловал ее в губы, наблюдая, как на спине Мусуби расправились крылья, устремившись к потолку.

Мусуби без колебаний ответила на его поцелуй, сильнее прижавшись к их соединенным губам. Она приоткрыла рот и провела языком по его губам, которые приоткрылись, словно почувствовав ее намерение. Их языки сцепились, борясь за доминирование, и Мусуби наслаждалась своими ощущениями, чувством удовольствия, которое дарил ей блондин, воздействием, которое он оказывал на ее тело, и тем, как ее эмоции к мужчине, которого она целовала, переходили от спокойного моря к бушующему шторму желания; она наслаждалась всем этим.

Они остановились только тогда, когда возникла потребность в воздухе. Они смотрели друг на друга несколько долгих секунд, прежде чем улыбнуться. Они разразились смехом, хотя, казалось, не было никакой причины для этого, кроме, возможно, счастья, которое они испытывали друг с другом.

- Нам, наверное, пора спускаться на чай, - сказал Наруто.

- О, точно. Мия-сан говорила что-то о чае! - воскликнула Мусуби.

- Ну, пойдём, - Наруто встал, взял Мусуби за руку и помог ей встать.

- Да, Наруто-сама!

XoX

В небольшой комнате, заполненной до отказа компьютерами и электроникой, неизвестная фигура, чье лицо оставалось скрытым из-за того, что единственное освещение в комнате

исходило от оборудования, уставилась на изображение Наруто и Мусуби. Единственное, что можно было разглядеть, - это очертания женщины и блеск очков на ее лице. Все компьютеры вокруг этой фигуры содержали изображения Наруто и Мусуби, а также любую информацию, которую этот человек мог получить о них.

- Итак, сэкирэй номер восемьдесят восемь и ее ашикаби теперь живут в гостинице Изумо, - сказала фигура женским голосом, - жаль, что они сразу же переехали, теперь мне придется ждать, пока они уедут, чтобы установить жучок в их комнате. Тем не менее, теперь, когда он здесь, у меня есть предчувствие, что в дальнейшем, все будет намного интересней. Уфуффуфу!

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1694485>